Белый медведь король Валемон

В стародавние времена жил да был король. Дал ему Бог трёх дочерей: двух — неказистых да зловредных, зато третью — такую чистую и нежную, что твой ясный денёк. Король да и все остальные души в ней не чаяли.

Случилось ей однажды увидеть во сне венок из золотых цветов, и до смерти захотелось принцессе его заполучить. Да попробуй его сыщи! Вот и загрустила принцесса, говорить и то отказывается. Узнал об этом король и разослал по всему миру весть, задал работу кузнецам да золотых дел мастерам — пусть-де отольют венец, чтоб королевской дочери по вкусу пришёлся. День и ночь трудились мастера — но, сколько венков принцессе ни показывали, не могли они красотой сравниться с тем, что её пленил; она и глядеть на них не желала.

И вот как-то раз гуляла она по лесу. Вдруг, откуда ни возьмись, появился перед ней белый медведь. А в лапах у него — тот самый, из сна, венок, и медведь с ним играет.

Захотела принцесса купить у лесного зверя чудное украшение. Да как бы не так: отказался медведь от денег, потребовал в обмен на веночек её самоё к себе забрать, в жёны взять. А девушке без веночка и жизнь не мила — будь что будет: куда бы ни идти, к кому бы, лишь бы венец ей достался. И порешили они с медведем, что явится он за ней через три дня, в четверг.

Вернулась принцесса домой с золотым венцом, все и обрадовались, что повеселела она, а король решил: уж с одним белым медведем он как-нибудь сладит. И на третий день всё королевское войско выстроилось вокруг дворца, чтобы не пускать дикого зверя к принцессе. Да не тут-то было. Когда медведь пришёл, никто не мог с ним совладать и никакое оружие против него не помогало: раскидал он воинов на все четыре стороны, так и остались они мёртвые лежать. Решил тогда король обойтись меньшим убытком — отправил к медведю старшую дочь. Тот её на спину подхватил и помчался во весь дух.

Бежал медведь, бежал, вдруг спрашивает принцессу:

— Мягко ли сидишь, далеко ли глядишь?

— Мягче было на матушкиных коленях, дальше видно из батюшкиного дворца.

— Э-э, да ты и не та вовсе, что мне нужна! — прорычал медведь и прогнал её домой.

В следующий четверг всё сызнова: выставил король вокруг дворца свою рать, но остановить медведя не смог — ни сталь, ни железо его не брали, косил он воинов, что траву.

Взмолился король о пощаде и выслал к нему среднюю дочь. Забрал её медведь и пустился в путь.

Бежал медведь, бежал, вдруг спрашивает принцессу:

— Мягко ли сидишь, далеко ли глядишь?

— Мягче было на матушкиных коленях, дальше видно из батюшкиного дворца.

— Э-э, да ты и не та вовсе, что мне нужна! И прогнал её домой.

На третий четверг дрался медведь ещё яростнее. Не решился король погубить всех своих солдат — благословив, отдал медведю младшенькую. Тот вскинул её на загривок, и только их и видели. Долго-долго вёз он её, завез в лес и снова спрашивает, как прежних двух, сиделось ли ей когда-нибудь мягче, видела ли она когда-нибудь дальше.

— Нет, никогда! — отвечает принцесса.

— Вот ты-то мне и нужна!

В конце концов приехали они в замок, такой великолепный, что королевский дворец рядом с ним показался бы убогой крестьянской избой. Стала принцесса там жить без забот да тепло очага хранить. Медведь где-то бродил целыми днями, а по ночам превращался в человека. Так и шло у них всё мирно да ладно целых три года.

И каждый год рождалось у неё по ребёнку, но, как только дитя появлялось на свет, отец куда-то увозил его.

И Медведева жена затосковала. Стала проситься у мужа домой, хоть с родителями повидаться. Медведь ей в том не препятствовал — лишь одно наказал ей строго-настрого: отцовых советов слушаться, а материных — ни в коем случае.

Приехала принцесса в родной дворец. Как только осталась наедине с родителями и рассказала про то, как живёт, мать давай её уговаривать, чтобы взяла она свечу да рассмотрела хорошенько ночью, каков из себя её супруг. А отец — наоборот: ни к чему, говорит, это, только во вред.

Но как бы то ни было, а, уезжая, взяла принцесса с собой огарок свечи. Только муж уснул, зажгла она огонёк и посветила ему в лицо. Был он в человеческом облике так хорош, что она насмотреться на него не могла. Вдруг капля свечного воска скатилась и упала спящему прямо на лоб — и муж проснулся.

— Что же ты наделала, — говорит. — Обоих нас на несчастье обрекла. Потерпела бы ты ещё месяц, был бы я свободен от заклятья; ведь заколдовала меня колдунья, потому я днём медведь. А теперь всё кончено для нас: я должен уйти и жениться на ней.

И как принцесса ни плакала, ни металась, пришлось ему отправляться в путь. Тогда она стала просить взять её с собой, но муж ей отказал наотрез. Но когда выбегал он со двора в медвежьем обличье, вцепилась принцесса крепко-накрепко в его шкуру и вскочила к нему на спину. Так скакали они по горам и холмам, по лесам и перелескам, пока платье на ней не превратилось в лохмотья, а сама она вконец не обессилела и не лишилась чувств.

Когда принцесса очнулась, увидела она вокруг себя глухой лес. Поднялась и пошла дальше, сама не зная куда. Шла, шла, пока не наткнулась на домишко. Жили в нём две хозяйки — старушка да маленькая девочка.

Стала принцесса их расспрашивать, не видали ли они белого медведя короля Валемона.

— Да, был он здесь за день до тебя. Только бежал так быстро, что не догонишь ты его, — отвечали они.

Смотрит принцесса, девочка сидит и забавляется, играя золотыми ножницами. Стоит малышке щёлкнуть ими в воздухе, как вокруг неё вьются шёлковые и бархатные ткани. Тот, у кого были такие ножницы, никогда не нуждался в одежде.

— Тяжело тебе придётся в дороге, — сказала девочка принцессе. — Много одежды придётся износить. Тебе ножницы нужнее, чем мне.

И стала просить у старушки разрешения отдать страннице чудо-ножницы.

Поблагодарила принцесса за подарок и снова пошла сквозь бескрайний лес. Шла она день и ночь, а на утро вышла к другой избушке. В ней тоже жили старушка с девочкой.

— Доброго вам дня, — говорит она им. — Не видали ли вы здесь белого медведя короля Валемона?

— Уж не ты ли жена его? — спрашивает старуха. — Да, пробегал он тут вчера. Только так мчался, что едва ли за ним угонишься.

А девочка в это время играла на полу с кувшинчиком: какого напитка ни пожелаешь, он в нём окажется. Тот, у кого был такой кувшинчик, мог жажды не бояться.

— Далеко тебе идти, нелёгок будет твой путь, — сказала девочка принцессе. — И жажда тебя измучит, и много чего вытерпеть придётся, тебе кувшинчик нужнее моего.

И выпросила у старушки разрешения отдать ей кувшинчик.

Взяла бедная принцесса подарок — и снова в дорогу сквозь ту же чащу. День, ночь — и вот уже третий домик, а в нём опять две женщины: старая да малая.

— Доброго дня, — говорит странница.

— И тебе того же, — кивает старушка.

— Не видали ли вы здесь белого медведя — короля Валемона?

— А, так это ты его потеряла… Вчера вечером он промелькнул — только его и видели. Не вернуть тебе его.

А у девочки игрушкой — скатерть. Скажешь ей: «Расстели-ка, скатерть, край, вкусных кушаний подай», — и появится еда. Хозяин такого чуда может голода не страшиться.

— Долго тебе ещё идти придётся, а в дальней дороге голод плохой помощник. Тебе скатерть нужнее, чем мне.

Уговорила девочка старушку расстаться со скатертью.

Сказала принцесса «спасибо» и пошла со двора в тёмный лес. Долго, долго брела, день прошёл, и ночь миновала, а наутро вышла она к угрюмой горе — гладка, как стена, была гора, а высока и широка настолько, что и глаз не хватало, чтобы её край увидеть. У подножия стояла хижина, и как только вошла в неё странница, сразу спросила, не пробегал ли этой дорогой белый медведь король Валемон.

— Три дня как перемахнул через гору, — отвечала хозяйка хижины. — Только тому, кто летать не умеет, на другую сторону вслед за ним не перебраться.

А хижина-то полным-полна маленьких ребятишек, и все лезут к матери, за фартук дергают — есть просят. Поставила хозяйка на очаг чугунок и доверху насыпала в него круглых камешков. Королевская дочка удивилась — для чего это. А женщина ей в ответ говорит, мол, так они бедны, что ни еды у них нету, ни одёжи. И до того ей тяжко слушать, как дети плачут и кушать требуют, что насыплет она в чугунок камней и успокаивает ребят — потерпите, дескать, скоро яблочки приготовятся. Авось, пока ждать будут, хоть минутку да помолчат.

Принцесса, недолго думая, вытащила чудо-скатерть да кувшинчик, накормила всех, напоила, а когда детки досыта наелись и развеселились, скроила им волшебными ножницами одежду.

Поблагодарила её хозяйка:

— Стыд мне будет и позор, если оставлю тебя без помощи, раз ты так добра ко мне и к моим детям. Пособлю я тебе через гору перебраться. Мой муж — искусный кузнец; не волнуйся, дождись его прихода. Уж я его упрошу сковать тебе когти на руки и на ноги — на них и вскарабкаешься на гору.

Пришёл кузнец и тут же взялся за работу. На следующее утро когти были готовы. Не медля ни минуты, принцесса поблагодарила всех и бросилась в гору.

День и ночь, цепляясь стальными когтями за камень, лезла она по отвесному склону. Порой она так уставала, что и руки не могла поднять; но, соскользнув вниз, вновь принималась карабкаться. Наконец взобралась она на гору. Пред ней расстилались поля и луга, такие большие да ровные, что принцесса раньше и не думала, что такие бывают. А чуть поодаль высился замок, где суетилось множество всякого рабочего люда — точно муравьи в муравейнике.

— Куда это все спешат, чем заняты? — стала расспрашивать принцесса встречных.

Ей отвечали, что в замке живёт колдунья, околдовавшая короля Валемона, и через три дня должна состояться их свадьба, к ней и готовятся.

— А нельзя ли поговорить с этой колдуньей? — допытывалась королевская дочь.

— Нет, — отвечали ей. — Что ты! Никак нельзя. Тогда уселась странница под окошком замка и давай щёлкать ножницами. Тут же вокруг неё вихрем стали виться в воздухе шёлк да бархат. Увидала это колдунья и захотела ножницы купить: сколько, мол, ни шьют портные, всё равно одежды на всех не хватает.

— Продать-то можно, — говорит принцесса. — Только деньгами не беру.

И поставила условие: получит колдунья ножницы, если позволит страннице провести ночь со своим возлюбленным. Колдунья на это охотно согласилась, прибавив лишь, что сама убаюкает жениха и сама разбудит. А вечером напоила короля-медведя сонным зельем — так он и не проснулся, как ни звала его принцесса, как ни плакала.

На следующий день принцесса снова уселась под тем же окошком и принялась кувшинчиком забавляться. Полились из горлышка вино да пиво, словно вода из источника, а кувшинчик всё не пустеет. Опять позарилась колдунья на чудо: «Сколько ни варят пива, сколько вина ни делают, а всё не хватает — слишком многих напоить надобно». Согласилась принцесса отдать ей кувшинчик за ту же плату. И вновь всё повторилось: опоенный сонным зельем жених не услышал ни плача, ни крика. Однако в этот раз неподалёку от комнаты проходила одна из служанок. Догадалась она, что к чему, и на утро предупредила короля-медведя о том, что ночью придёт его возлюбленная и освободит его.

И со скатертью было то же, что и с ножницами, и с кувшинчиком: в полдень развернула её принцесса под колдуньиным окошком, приговаривая: «Расстелика, скатерть, край, вкусных кушаний подай», — и тотчас на скатерти появилась трапеза, которой хватило бы и сотне приглашённых. Но принцесса уселась за обед одна.

Захотелось колдунье и скатерть: «Сколько ни парят, сколько ни варят — всё не хватает: слишком многих угощать придётся». И условились они опять, что хозяйке скатерти разрешено будет ночь пробыть у колдуньиного жениха, если сама колдунья его спать уложит, а за это станет она владелицей скатерти.

Когда король лёг, принесла ему злодейка сонное зелье; но он был начеку и только притворился, что выпил и заснул. Не очень-то она ему поверила, достала иголку и уколола его изо всех сил в руку, чтобы проверить, так ли глубок его сон. Он боль стерпел, виду не показал, и принцессе было разрешено войти в его комнату.

Наконец-то всё сладилось — оставалось только расквитаться с колдуньей. И король-медведь потихоньку подговорил слуг повредить мост, по которому должна была проезжать свадебная процессия: невеста, по обычаю, ехала первой.

Стал мост для неё ловушкой; попались и её подружки — злые волшебницы. Только их и видели.

А король-медведь, принцесса и гости вернулись в замок целые и невредимые, забрали всё золото и серебро, что смогли увезти, и поехали домой, справлять настоящую свадьбу. По дороге король Валемон забрал тех девочек, что помогали принцессе в дороге: тут принцесса и поняла, зачем он детей у неё забирал и чужим людям отдавал, — чтобы помогли дочки принцессе его освободить.

И была свадьба, такая весёлая да шумная, что и словами не опишешь.